

13. Священное Писание Ветхого и Нового Завета.
14. Жильсон Э. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. С. 325.
15. Фрейд З. Психоаналитические этюды. Минск : Попури, 2010. 608 с.
16. Священное Писание Ветхого и Нового Завета.
17. Там же.
18. Асмус В. Ф. Античная философия.
19. Священное Писание Ветхого и Нового Завета.

Материал поступил в редколлегию: 02.05.2016

УДК 613.86

Н. В. Могучая

Белорусский государственный университет, Минск

КРИЗИСНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ В КЛИНИЧЕСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДАХ

Статья посвящена исследованию кризисных переживаний больных инфарктом миокарда (далее — ИМ). Соматическое заболевание в клиническом подходе относится к травматическим событиям. Психологический подход позволяет более широко исследовать механизмы реагирования человека на соматическое заболевание как на кризисную ситуацию. Кризисные переживания рассматриваются как особая деятельность по сохранению и восстановлению жизненного замысла и находят свое отражение в субъективной картине жизненного пути больных ИМ.

Ключевые слова: жизненный замысел, инфаркт миокарда (ИМ), когнитивная перспектива, кризисные переживания, личностная перспектива, событийное поле соматического заболевания, субъективная картина жизненного пути.

Введение

Кризисная психология — интенсивно развивающаяся отрасль психологического знания. Индивидуальные психические состояния людей, переживающих критические ситуации в жизни, подвергались скорее клиническому анализу как долговременные последствия травматических событий и способов их профилактики и устранения [1]. Хроническое соматическое заболевание также

рассматривается как фактор, приводящий к кризису. Однако понимание кризиса и кризисной ситуации в психологической практике шире, чем в клинической. Кризис как поворотный пункт человеческой судьбы, в котором рушатся сами основы предыдущей жизни, а новой ещё не существует, требует особого подхода и специфических форм помощи человеку, его переживающему.

Основная часть

Инфаркт миокарда — это клиническая форма ишемической болезни сердца, реально угрожающей не только трудоспособности, но и самой жизни пациента [2].

Проблема изучения реагирования человека на ситуацию соматического заболевания находится на границе медицины и психологии. Актуальным в исследовании является изучение механизмов реагирования человека на хроническое заболевание, как на кризисное событие жизни с точки зрения психологии, когда феноменология клинического языка «переводится» на язык психологический.

Объектом нашего исследования мы выбрали субъективную картину жизненного пути (далее — СКЖП) больных ИМ, предмет исследования — кризисные переживания в ситуации хронического соматического заболевания.

Изучение СКЖП позволяет осуществить целостный подход в исследовании кризисных состояний. Субъективная картина жизненного пути как психобиографическое образование личности — психический феномен, в котором отражается и посредством которого регулируется реальный жизненный путь человека, это субъективный образ, отражающий пространственно-временные параметры человеческой жизни и регулирующий активность личности как субъекта [3]. Соматическое заболевание ИМ является событием жизни, меняющим весь её ход и ставящим человека в совершенно новую для него жизненную ситуацию, успешность преодоления которой в случае соматического заболевания может гарантировать сохранение качества жизни заболевшего.

Рассмотрение этой ситуации как кризисной, исследование психологического содержания механизмов реагирования вплотную подводят к проблемам реабилитации и оказанию психологической помощи людям, страдающим хроническим соматическим заболеванием ИМ.

Единого, принятого всеми авторами определения кризиса в отечественной литературе не существует. Многие исследователи приводят не концептуальное, а эмпирическое определение кризиса, ограничиваются простым перечислением конкретных событий, в результате которых создаются кризисные ситуации.

В клиническом подходе к критическим ситуациям, вызывающим кризис, традиционно относят такие ситуации, как смерть близкого человека, тяжёлое заболевание, отделение от семьи, от родителей, от друзей, а также изменение внешности, смена социальной обстановки, ломка жизненного стереотипа. Теоретически все подобные жизненные события квалифицируются как ведущие к кризису, если они создают потенциальную или актуальную угрозу удовлетворению фундаментальных потребностей и при этом ставят перед индивидом проблему, от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом [4]. Кризис понимается как состояние человека при блокировании его целенаправленной жизнедеятельности, как дискретный момент развития личности. Затяжной, хронический кризис несёт в себе угрозу социальной дезадаптации, суицида, нервно-психического или психосоматического страдания [5].

С момента возникновения критической ситуации начинается психологическая борьба с нею процессов переживания. Характерным является то, что человек не может преодолеть кризис способами, известными ему из прошлого опыта. Наличие такого события — один из признаков кризисной ситуации в клинической практике [6].

В начале кризиса усиливается напряжение и тревога, затем активизируются стратегии решения проблем. Для разрешения кризиса и облегчения состояния используются все психологические физические ресурсы.

В психическом кризисе можно выделить две стороны: опасность для личностного роста и потенциал личностного роста. Алгоритм психотерапевтической, психокоррекционной работы с кризисной проблематикой базируется на предположении, что кризис — это состояние потери, утраты (утратить можно убеждения, веру, прошлую жизнь, любимого человека, детство или базовые иллю-

зии) и затем — экзистенциального выбора между продолжением жизни и отказом от неё (реальным или символическим) [7].

В своей монографии Л. Н. Юрьева рассматривает понятие «кризисные состояния» как условное, в котором объединяет большую группу психологических состояний и клинически оформленных психических и поведенческих расстройств [8]. Многие негативные изменения мыслей, чувств, поведения и физического состояния в кризисном состоянии по симптомам соответствуют категории международной классификации психических болезней (МКБ-10). Часто характер изменений таков, что невозможно говорить о каком-то конкретном заболевании, изменения проявляются в комплексе, специфичном для разных групп расстройств [9].

Кризисное состояние не входит в категорию болезненных нарушений, это — нормальная реакция человека на аномальные события [10]. Но при этом напряжение и тревога, изменение эмоционального фона могут быть признаками кризисного состояния — это второй критерий, который можно выделить в клинических исследованиях.

В трудах А. Г. Абрумовой кризис рассматривается как ситуационная реакция, оформленный, структурированный ответ на конфликтную ситуационную нагрузку, выливающийся в определённо окрашенное эмоциональное состояние и соответствующее этому состоянию поведение [11]. Автором установлено, что подавляющее большинство психологических кризисов наблюдается вне уровня патологических реакций у практически здоровых людей. Тогда сущность психологического кризиса рассматривается как дисбаланс конструктивных и разрушительных тенденций и форм психической деятельности [12]. Здесь также помимо характеристики типологических особенностей реагирования на кризисную ситуацию эмоциональный компонент выходит на первый план как один из признаков кризисного состояния. Эмоциональная составляющая включена нами в анализ кризисных переживаний человека, страдающего ИМ.

В психологии кризис чаще всего рассматривается в рамках психологии личности и психологии развития. Психологическая теория кризиса находится в стадии своего становления. Системообразующей категорией концепции кризиса Ф. Е. Василюк предла-

гает рассмотреть категорию индивидуальной жизни, понимаемой как развёртывающееся целое, как жизненный путь личности. Собственно кризис — это кризис жизни, критический момент и поворотный пункт жизненного пути [13]. Кризис делает невозможным либо серьёзно затрудняет и осложняет реализацию жизненного замысла. Результат переживания этой невозможности — метаморфоза личности, перерождение её, принятие нового замысла жизни, новой жизненной стратегии, нового «Я-образа». Подлинной проблемой, стоящей перед человеком в этой ситуации, является не столько выявление скрытого, но имеющегося смысла, сколько его созидание, смыслопорождение и таким образом преодоление критической ситуации. При этом эмоция выражает субъективный смысл ситуации, предоставляя человеку возможность осознать этот смысл рационально [14]. Процесс осознания ситуации соматического заболевания, работа по созиданию нового смысла является ещё одним компонентом критической ситуации. Тогда кризисное переживание — это особая деятельность по восстановлению и сохранению жизненного замысла, может включать в себя, как многие другие психические феномены, когнитивный (осмысление содержания кризисного события), эмоциональный, поведенческий и мотивационный компоненты.

Мы предположили, что с помощью метода каузометрии можно исследовать процесс кризисных переживаний в ситуации хронического заболевания как особой деятельности по сохранению и восстановлению жизненного замысла.

С помощью метода каузометрии в концепции психологического времени Е. И. Головахи и А. А. Кроника операционализировано понятие субъективной картины жизненного пути. Авторы концепции показали, что СКЖП, будучи когнитивно-мотивационным образованием, выполняет функции жизненных установок и является формой существования жизненного замысла человека — готовности к восприятию и реализации тех или иных жизненных перемен, создающих линию его жизни.

Основными компонентами СКЖП выступают значимые события жизни и представления человека о детерминационных связях между ними — причинных и целевых. Осознание степени значимости событий сопровождается выстраиванием между ними при-

чинно-целевых связей, которые указывают на мотивационную природу события, на его связь с основными внутренними источниками активности человека — потребностями и способностями.

В этом смысле ИМ — событие особое. Имея хроническое течение, заболевание как событие имеет начало, но заканчивается лишь вместе с жизнью человека. Чтобы сохранить смысловую задачу жизни, несмотря ни на какие изменения, личность как бы проводит непрерывную линию через время жизни, обеспечивая смысловую связь между прошлым, настоящим и будущим, осознавая связь заболевания как элементарного события с событиями своего прошлого, настоящего и будущего.

Из предварительных интервью с пациентами кардиологического диспансера мы получили информацию о том, что практически каждый заболевший человек пытается увязать возникновение ИМ с событиями в прошлом и размышляет о том, как сложится его жизнь в будущем. Чтобы зафиксировать этот момент осознания как часть процесса переживания, мы модифицировали методику каузометрии и предложили испытуемым составить список событий прошлого, настоящего и будущего, которые, на их взгляд, связаны с ИМ. Событийное поле ИМ отражает мотивационную насыщенность, мотивационный статус этого события, а также оценку испытуемым личностной и социальной значимости этого события. Методика также позволяет исследовать эмоциональную составляющую в отношении к заболеванию как событию жизни.

Модифицированную методику каузометрии мы провели среди больных артериальной гипертензией (далее — АГ). Это также хроническое соматическое заболевание, но наши исследования показали, что значимость этого события в жизни испытуемых, его мотивационный статус, ранг личностной и социальной значимости отличаются от тех же значений для ИМ.

Ещё один признак кризисности — личностная и когнитивная перспективы, относящиеся к концепции планирования времени К. А. Абульхановой-Славской. Сущность личностной организации времени, а также возможность исследования жизненного замысла как мотивационного образования, представленного в пространственно-временной композиции субъективной картины жизненного пути, раскрывается через соотношение личности с таким це-

лостным и динамичным процессом, как жизненный путь [15]. Когнитивная перспектива — когда личность способна сознательно и достаточно детально строить жизненные планы, структурировать будущее, видеть свои перспективы и себя в будущем. Личностно-мотивационная перспектива — отсутствие когнитивного плана или даже сколько-нибудь чётких представлений о будущем, однако есть мощная мотивация достижения, направленность личности в будущее, её готовность к трудностям и даже неопределённости, что расходится с собственно когнитивным планом. Само содержание выбранных испытуемыми событий может быть рассмотрено с точки зрения определения типа жизненной перспективы, что можно трактовать как содержательную характеристику событий будущего, в которой отражается мотивационная направленность личности по сохранению жизненного замысла.

Таким образом, то, что в клинических исследованиях рассматривается как реакция на критическое событие, как особое состояние тревоги и напряжения, фрустрации жизненных потребностей, как типологические характеристики кризисного реагирования, в «сжатом» виде может представлять собой также и механизмы кризисного переживания как особой деятельности в критической ситуации.

Наше исследование показало, что и для больных ИМ, и для больных АГ существует событийное поле заболевания, т. е. испытуемые находят элементарные события своей жизни, которые, на их взгляд, связаны с заболеванием, его возникновением и течением. Но для больных ИМ событийное поле имеет выраженную мотивационную насыщенность, заболевание имеет мотивационный статус, т. е. воздействует на направление активности личности, тогда как при АГ все эти характеристики выражены в меньшей степени. В событийном поле АГ преобладают реализованные причинно-следственные связи — заболевание в меньшей мере связывается с событиями будущего и настоящего, а больше — с событиями прошлого. Соответственно, отсутствуют события личностной перспективы, а при существовании потенциальных связей в событийном поле АГ события когнитивной перспективы представлены в большей мере. Это говорит о том, что АГ не рассматривается испытуемыми как событие, оказывающее значимое влияние на течение их жизни и формирование их жизненного замысла, тогда как

ИМ как событие жизни имеет высокий мотивационный статус, противоречивую оценку личностной и социальной значимости, негативно окрашенный эмоциональный фон. Мотивационная насыщенность событийного поля ИМ выражена, преобладают причинно-следственные связи как реализованные, актуальные, так и потенциальные. Значит, СКЖП приобретает черты целостности, завершённости, включает в себя события и прошлого, и настоящего, и будущего. Среди потенциальных событий по своему содержанию преобладают события личностной перспективы: испытываемые часто указывают такие события будущего, как «благополучие детей», «благополучие на пенсии», «выздоровление» и т. д. В большей мере эти события относятся к сферам «семьи» и «здоровья» и показывают направленность человека в будущее с учётом своего заболевания. Эти характеристики присущи как только что заболевшим испытуемым, так и болеющим ИМ несколько лет.

Заключение

Мы использовали модификацию каузометрической методики как качественный метод. Результаты проведения методики показали индивидуальные особенности построения СКЖП каждым испытуемым. Выбор событий обусловлен субъективной оценкой и отношением к этим событиям испытуемого, поэтому мы предпочли качественный анализ количественному. Содержание субъективной картины жизненного пути больных ИМ обладает индивидуальной неповторимостью и позволяет исследовать общие механизмы построения жизненного замысла, заключённые в форму индивидуального разнообразия причинно-следственных связей между значимыми событиями своей жизни. Исследование показало, что ИМ — значимое событие жизни, которое имеет связь с событиями прошлого, оказывает влияние на события настоящего и будущего.

Проводя наше исследование, мы начинали анализ кризисных состояний с изучения этого вопроса в клинической теории. Феноменологический язык клинических исследований очень точно отражает критерии кризисных состояний. К этим критериям относятся: наличие критического события, которое создаёт реальную или потенциальную угрозу удовлетворению фундаментальных по-

требностей; эмоциональная составляющая — состояние напряжения и тревоги. Психологический анализ позволяет расширить границы описания механизмов кризисных состояний, используя целостный подход к рассмотрению такого сложного состояния, как кризисное переживание в критической жизненной ситуации. Такой целостный подход осуществим в психологии жизненного пути, в исследовании такого психобиографического образования, как субъективная картина жизненного пути. Особенностью СКЖП больных ИМ является процесс кризисных переживаний, в результате которого личность выстраивает событийное поле заболевания для сохранения целостного образа жизненного замысла, проходящего единой линией через прошлое, настоящее и будущее. Так, ИМ является значимым событием, обладающим выраженным мотивационным статусом. Во временной составляющей присутствуют события личностной перспективы как мотивационно-ценностный фактор. Это говорит о том, что ИМ влияет на формирование, восстановление и сохранение жизненного замысла посредством кризисных переживаний. Сущность этого процесса переключается с признаками клинического описания кризисных состояний. Изучение психологических механизмов кризисных переживаний расширяет наше понимание психологического содержания проживания человеком критических ситуаций своей жизни.

Список цитируемых источников

1. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб. : Речь, 2004. 256 с.
2. Смулевич А. Б., Сыркин А. Л., Дробижев М. Ю. Психокardiология. М. : Медицин. информ. агенство, 2005. 784 с.
3. Карпинский К. В. Психология жизненного пути личности : учеб. пособие. Гродно : ГрГУ, 2002. 167 с.
4. Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия : в 2 т. М. : Медицина. 1994. Т. 1. 672 с.
5. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб. : Питер, 2002. 672 с.
6. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях.
7. Там же.
8. Юрьева Л. Н. Кризисные состояния. Днепропетровск : Арт-Пресс, 1998. 156 с.
9. Там же.

10. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях.
11. Амбрумова А. Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения // Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978. С. 40—52.
12. Там же.
13. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Изд-во Москов. ун-та. 1984. 200 с.
14. Там же.
15. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.

Материал поступил в редколлегию 10.05.2016

УДК 159.922.72

Е. Ф. Нестер

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ ОДАРЁННОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблемам проявления одарённости у детей. Особое внимание уделяется рассмотрению основных подходов в изучении детской одарённости, взаимосвязи личностного и когнитивного развития, проблемам прогнозирования детского развития.

Ключевые слова: детская одарённость, одарённость, одарённые дети, познавательная активность, творческие способности, умственные способности.

Введение

Современные образовательные тенденции, ориентированные на гуманизацию системы дошкольного образования, определяют новый взгляд на детство как на развивающийся социокультурный феномен, что, в свою очередь, актуализирует проблему одарённости детей дошкольного возраста.

© Нестер Е. Ф., 2016